

DOI 10.31029/vestdnc84/8

УДК 811.35

КОДЫ КУЛЬТУРЫ В ЛАКСКИХ РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛАХ ПОЖЕЛАНИЯ ДОБРА И ЗЛА

Ж. М. Адухова, ORCID: 0000-0002-5774-1921

Дагестанский государственный университет

В статье исследуются формулы речевого этикета лакского языка, выражающие пожелания добра и зла с точки зрения представленности в них соматического и цветового кодов культуры. Злопожелания (проклятия) и добропожелания рассматриваются как культурные знаки, представляющие этническую картину мира. Приведенные примеры подтверждают факт наличия в дагестанских языках большого количества семантических соответствий экспрессивных речевых формул с соматическим кодом культуры.

The article examines the formulas of the speech etiquette of the Lak language, expressing the wishes of good and evil from the point of view of the representation of the somatic and color codes of culture in them. Evil wishes (curses) and good wishes are considered as cultural signs representing the ethnic picture of the world. The given examples confirm the presence in the Daghestan languages of a large number of semantic correspondences of expressive speech formulas with the somatic code of culture.

Ключевые слова: лакский язык, добропожелания, злопожелания, соматический код культуры, цветовой код культуры этническая картина мира.

Keywords: Lak language, good wishes, bad wishes, somatic code of culture, color code of culture, ethnic picture of the world.

Каждый этнос характеризуется наличием особых культурных черт, которые отличают его от других этносов. Специфические особенности этнической культуры – это закодированная определенным образом информация, передаваемая из поколения в поколение в форме определенных устойчивых словесных комплексов. Расшифровка этой закодированной информации и есть способ идентификации уникальной этнической культуры.

Культурный код состоит из стереотипов – определенных представлений об окружающем мире или, точнее – определенной характерной для каждого конкретного этноса схемы восприятия окружающего физического мира. Распознав эти стереотипы, можно получить доступ к коду культуры. Культурный код содержит скрытую информацию, которая проявляется в тех или иных поступках представителей определенной культуры. Расшифровка кода культуры и ее познание позволяет предусмотреть реакцию носителей чужой культуры в различных бытовых ситуациях и избежать, таким образом, коммуникативной неудачи. Расшифровка культурного кода помогает также расширить фоновые знания, необходимые для бесконфликтной межкультурной коммуникации. Роль фоновых знаний значительно возрастает при межкультурной коммуникации представителей различных этносов, носителей различных культур.

В научной литературе существуют различные классификации культурных кодов. Почти все они в качестве базовых культурных кодов выделяют следующие: пространственный, временной, предметный, соматический, биоморфный, духовный. Наличие различных классификаций объясняется, на наш взгляд, тем, что разные языковеды, исследуя культурные коды, преследуют различные цели и решают различные лингвистические задачи.

Вполне оправдано выделение в качестве основных (или базовых) пространственного и временного культурных кодов. Окружающий человека физический мир, как и сам человек (люди) существует исключительно в пространстве и времени. Пространство и время – это форма существования материи – материального (физического) мира. Не менее важным является соматиче-

ский культурный код, который также все исследователи включают в число базовых культурных кодов.

Исследующий культурные коды В.В. Красных считает, что соматический (или телесный) культурный код следует отнести к наиболее древним культурным кодам, и он ставит соматический культурный код на первое место, по причине того, что «человек начал постигать окружающий мир с познания самого себя. С этого же началась и окультурация (или окультурирование) человеком окружающего мира. В результате, завершив этот «герменевтический круг», человек пришел к необходимости опять познавать себя, но уже на другом этапе, на новом витке. Таким образом, в освоении мира человек совершил путь от самого себя к самому себе же. Иначе говоря, через осознание себя человек пришел к описанию мира, экстраполируя свои знания о себе самом на окружающую действительность (что и оказалось зафиксированным в соматическом коде культуры). Через окультурирование и осознание окружающего мира человек вернулся к описанию самого себя, «применяя», «примеряя» и «накладывая» на себя знания об окружающем мире» [1, с. 298–299]. И с этим трудно не согласиться. Действительно, человек познаёт окружающий его физический мир посредством различных органов: глазами видит, ушами слышит, руками ощущает, ногами преодолевает (расстояния) и т.д. Каждый орган человеческого тела принимает участие в восприятии, познании и вербализации мира. Именно поэтому соматизмы занимают значительное место в составе фразеологических и паремиологических единиц, в составе проклятий и благопожеланий.

Злопожелания (проклятия) и добропожелания, так же как и фразеологизмы, пословицы, поговорки, афоризмы, являются культурными знаками, представляющими этническую языковую картину мира.

В коммуникативной культуре дагестанских этносов благопожелания занимают важное место. Согласно неписаным законам горского этикета употребление формул благопожелания является обязательным для большинства жизненных ситуаций. Не пожелать блага при выполнении различных сельскохозяйственных работ, при строительстве дома, при посещении родственников, друзей, при посещении больных, выздоровевших, переживших горе, потери урожая или близких людей, при бракосочетании, рождении детей и многих других ситуациях, считается этикетным невежеством. Б.М. Алиева также указывает, что «народы Дагестана имеют благопожелания на все случаи жизни» [2, с. 116.]

Большинство благопожеланий и проклятий представляют собой семантические трансформации посредством метафоризации или метонимизации. Чаще всего метафоризации или метонимизации подвергаются лексемы, обозначающие части тела человека, которые играют приоритетную роль в восприятии объективной реальности, например: сердце, голова, глаза, руки. Например: *Кару цулу даннав!* «Пусть руки твои никогда не почувствуют усталости в жизни!», букв. «Да будут руки (твои) здоровы!»; *Ина дакI ххарину личИвуй!* «Да останешься ты с веселым сердцем!» и т.д.

В проклятиях и злопожеланиях соматизмы встречаются гораздо чаще, чем в благопожеланиях. В лакской этнической традиции соматизм ‘*бакI*’ «голова» используется для пожелания смерти в целом ряде злопожеланий, например: *БакI някI учиннав вил!* «Чтоб твоя голова лопнула!»; *БакI къукьиннав вил!* «Чтоб голову отрезали тебе!»; *БакI дагьаннав вил!* «Чтоб голова твоя упала!» и т.д. Соматизм ‘*дакI*’ «сердце» как жизненно важный орган также востребован в речевых формулах, используемых для пожелания смерти адресату, например: *ДакI дукки вил!* «Чтоб вырвали твое сердце!»; *Вил дакI някь учибуй!* «Да разорвется сердце твое!»; *ДакI дукки вил!* «Чтоб вынули душу твою!» и т.д.

Органы тела человека, играющие менее приоритетную роль в познании окружающего мира, меньше востребованы и встречаются, соответственно, реже коммуникативных этикетных формулах лакского языка.

Такие экстралингвистические факторы, как: универсальный характер физиологии человека, сходство способов освоения окружающего мира и антропоцентричность языка, приводят к наличию в дагестанских языках большого количества семантических соответствий экспрессивных речевых формул с соматическим компонентом. Например, формулы пожелания смерти посредством метафоризации соматизма 'живот' почти полностью совпадают в дагестанских языках:

- лак. *Вил льякъа пIякъ учивуй!* «Чтоб лопнул твой живот»;
- дарг. *Кани пIякъбик!* «Да лопнет (твой) живот»;
- авар. *Чехь къвагъайги дур!* «Чтоб живот лопнул твой!»;
- лак. *Льякъа къакъаннав вил!* «Чтобы живот засох у тебя!»;
- авар. *Чехь бакъвайги дур!* «Чтобы живот засох у тебя!»;
- дарг. *Кани баргберд!* «Чтоб живот разорвался!»;
- авар. *Чехь бихъайги дур!* «Чтоб живот разорвался твой!».

В проклятиях, призывающих физическую травму, в дагестанских языках используются соматизмы, наиболее востребованные в отражении и вербализации реального мира: руки, ноги, глаза, например:

- лак. *Ка къакъи вил!* «Рука чтоб у тебя отсохла!»;
- авар. *Кверал ракъвайги дур!* «Да отсохнут руки твои!»;
- дарг. *Някъби деръ!* «Чтоб руки отсохли!»;
- лак. *Маз къакъи вил!* «Чтоб отсох язык твой!»;
- авар. *МацI бакъвайги дур!* «Чтобы отсох твой язык!»;
- лак. *Маз букки вил!* «Чтоб вылез язык у тебя!»;
- дарг. *Лезми дурь!* «Чтоб отсох язык!»;
- лак. *ЛухIи яру къакъи вил!* «Чтоб черные твои глаза высохли!»;
- дарг. *ХIулби дурь!* «Чтоб глаза высохли!»;
- авар. *Берал ракъвайги дур!* «Чтобы высохли твои глаза!»;
- авар. *Берал рахъайги дур!* «Чтобы выкололи глаза твои!»;
- авар. *Берал рортаги дур!* «Чтобы упали глаза твои!»;
- лак. *Яру букки вил!* «Чтобы выкололи глаза твои!»;
- лак. *Яру лича вил!* «Чтобы вылезли глаза твои!»;
- дарг. *ХIела хIулби дурадик!* «Чтобы твои глаза выпали!»;
- дарг. *ХIела хIулби кадик* «Чтоб выпали глаза твои».

Как отмечает В.А. Плунгян, «обязательная соотнесенность ощущений человека с различными органами его тела является универсальным свойством всех языков, различия заключаются в том, как распределяются ощущения на наивной “анатомической карте” человека» [3, с. 155].

В результате метафорического переосмысления физического мира добропожелания и злопожелания наполняются культурно значимыми смыслами. Культуру В.Н. Телия рассматривает в качестве «своеобразной исторической памяти народа» [4, с. 226].

В формулах пожелания добра и зла представлен также цветовой культурный код. В лакских проклятиях черный цвет придает зловещий оттенок и усиливает негативную семантику пожелания зла, например: *ЛухIисса бала бакIрайн букканнав вил!* «Чтоб черная беда пришла на твою голову!»; *ЛухIи ликкансса къаккакканнав!* «Чтобы траур (букв. «черное») не покидал тебя!»; *ЛухIи гъаттал ласуннав!* «Чтоб черная могила забрала (тебя)!»; *Маз лухIи лаги вил!* «Чтоб твой язык почернел!» и т.д.

В благопожеланиях встречается цвет противоположной семантики – *кIяласса* «белый», который ассоциируется с чем-то светлым, возвышенным, радостным, счастливым, например: *КIяласса дуниял чан къаданнав!* «Да будет у тебя светлая (счастливая), букв. «белая» жизнь!».

Как отмечают З.М. Маллаева и А.К. Исубуттаева, в мире «нет ни одной культуры, ни одного этноса, ни одного языка, в которых бы не существовало терминов пространственной и темпоральной локализации и ориентации, а также и терминов цветообозначения. Эти три кода культуры: «ПРОСТРАНСТВО», «ВРЕМЯ» и «ЦВЕТ», наряду с соматическим культурным кодом, относятся к ключевым культурным кодам любого этноса – носителя языка. С понятием цвета связана важная этнокультурная информация, которая относится к фоновым знаниям, знание которых необходимо для полноценного межкультурного взаимодействия» [5, с. 74].

У большинства дагестанских этносов значительная часть проклятий и благопожеланий совпадают структурно и семантически. Более того, совпадают также и ситуации, при которых актуализируются те или иные речевые формулы. Это служит дополнительным свидетельством общности материальной и духовной культуры дагестанцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
2. Алиева Б.М. Структурно-семантический анализ гендерно-маркированных благопожеланий лакского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 116–120
3. Плузьян В.А. К описанию африканской «наивной картины мира» (локализация ощущений и понимание в языке догон) // Логический анализ языка: культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 155–161.
4. Телия В.В. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
5. Маллаева З.М., Исубуттаева А.К. Лингвоцветовая картина мира в аспекте цветообозначений английских (*black* и *white*) и лакских (*луклу* «черный» и *кяла* «белый») // Вестник Дагестанского научного центра. 2021. № 82. С. 74–78.

Поступила в редакцию 20.02.2022 г.
Принята к печати 26.03.2022 г.